

Описание миражных отношений Дон Кихота и Есенина от Веры Стратиевской

Дон Кихот - Есенин

— *Итак в этой диаде взаимодействую два интуита, один экстраверт, другой интроверт, один логик, другой — этик... А что ещё?*

— ... оба позитивиста, оба тактики, один статик, другой — динамик. Как видим, дополнение частичное...

— *Расскажите, как они попадают в эти отношения?*

— Послушаем, что об этом рассказывает один из них.

Гриша, (Есенин), 23 года, студент, музыкант...

“Женился я когда мне было 19 лет, а она была ещё моложе. Познакомились мы с ней на практике, в пионерском лагере. Ну, и время не теряли — развлекались в своё удовольствие! С утра уходили вдвоём на озеро, — только нас и видели! Целый день загорали, на лодке катались. На пионеров нам было наплевать... Ну вот и турнули нас обоих “за аморальное поведение”. Вернулись мы в город, — лето, жара, делать нечего... Ну и опять стали встречаться... А потом съездили в дом отдыха, хорошо так отдохнули, а к осени решили пожениться. Её родители на этом настаивали, а мои были против. Как узнали — сразу в крик! Отговаривали меня... Мама чуть ли не в ногах валялась... Даже пытались запретить! Вот, если бы так не отговаривали, не запрещали, может и не женился бы! А так — назло им... Ну, справили свадьбу всё как полагается: зал в ресторане сняли, родственников назвали, друзей. Закатили пир горой! Денег они не пожалели, выложились... Её родители устроили нам квартиру. Там раньше бабушка их жила, так они её выселили, а нас туда поместили. Но мне там не нравилось — чужое всё, чужие вещи, чужие портреты, старомодная мебель. Но всё необходимое было. Так что мы жили на всём готовом. Родители наши между собой договорились и помогали нам материально: одинаковую сумму платили и ей, и мне. Ну и я ещё кое-что зарабатывал. Стипендии я, правда, не получал, а она получала, так что выходило поровну. На еду мы не тратились. Подкармливались потихоньку у родителей. Я у своих, она у своих. А ещё её мама нам еду приносила... Прибегала с кастрюльками да с судочками и сама же разогревала, чтобы её доченька не утруждалась. Ирина моя вообще к плите не подходила. Может и готовить не умела — не знаю. Знаю, что у неё было тетрадка с кулинарными рецептами, так она её любила открывать и зачитывать, но не помню, чтобы она хоть раз по ней что -нибудь сготовила. Дома у них в всегда мама готовила, а её к плите не подпускали. Её вообще баловали — умница, отличница! Да какая там умница — дура дурой! Только что — “ходячая энциклопедия”. Знала всё и обо всём и очень этим гордилась. Зубрилка! Все над ней смеялись! Одевалась она безвкусно! То шляпку какую - то нацепит, то ещё что... Дура!.. Мне стало с ней скучно... Ну, не мог я с ней... Мутило меня от неё!.. Помучился я так, пару месяцев, а потом... бывало, с утра одеваю костюмчик, галстучек, беру гитару... говорю, что вечером у меня работа. А сам исчезаю. Денька на два на три. Заваливаюсь в компанию. Гудим! Ох, мы и гудели тогда! Ночи

напролёт, по несколько дней! У нас и квартира своя была!.. Без меня ни одна компания не обходилась! Я и пою, и играю — девчонки балдеют! Девочек мы приглашали из педучилища. Они салаты делают, мы выпивку несём!.. Дня два-три так погуляю, а потом возвращаюсь и... до следующей пьянки... Ну она меня разыскивала, конечно! Родителям жаловалась, в милицию звонила, друзьям. Но я ей запретил это делать! Прихожу, бывало, а она сразу в крик, в слёзы... вообще легко заводилась! Лицо так смешно сморщит и ревёт в три ручья. Надоела!.. И пальцем её не тронь — чуть что, сразу маме звонить: “Ма-а-а-ма!..”. И ревёт... Мама прибегает, начинает её утешать, меня ругать... И папочка её прибежал... Ох, они меня достали!.. Ну и семейка! Там только одна бабушка меня понимала — интеллигентная женщина. По-настоящему интеллигентная. А эти — жлобы! Я их ненавижу!

Потом я вообще перестал домой являться... То у родителей жил, то по компаниям... Когда она рожала, я как раз в милицию попал. Тоже “за компанию”. Хорошо повеселились! Но меня быстро выпустили. Я сказал: “Отпустите меня, дяденька, я здесь случайно!” И глазками так: хлоп-хлоп! Ну они так посмотрели: мальчик, вроде, приличный, — не охломон какой, — в костюмчике, при галстучке, с гитарой... Ну, подумали, может действительно, случайно. И отпустили. В институт не сообщили... Возвращаюсь я домой, а её уже с ребёнком из роддома привезли. Отец мой все справки подписал и в честь себя его Сашкой назвал — Александром. Я как-то даже об этом и не думал... Они потом его и регистрировать носили. А теперь вот деньги на него дают... Я алиментов не плачу. С меня что взять? Я стипендии не получаю... Ребёнок, говорят, на меня похож. А может и не на меня... Кто его знает? Я его один раз только и видел. Вообще, я их всех видеть не хочу! Родители туда ходят, костюмчики носят... А меня уж, нет, увольте!.. ноги моей там не будет!..”

— *Чудовищная история!* — восклицает Читатель. — *Я не знаю, где тут “расслабление”, а где “дополнение”, но, по - моему, здесь взаимодействуют люди из совершенно разных миров...*

— И это действительно так. При кажущейся лёгкости взаимопонимания, здесь взаимодействуют люди глубоко различные по своей сути, поэтому, на самом деле, им чрезвычайно трудно понять друг друга — это одна из проблем миражных отношений. Во всех миражных диадах партнёры с лёгкостью притягиваются, но всё с большим напряжением взаимодействуют.

— *Давайте рассмотрим, чем же они так притянули друг друга...*

— Наш “миражный” партнёр всегда имеет некоторое сходство с нашим дуалом. Это объясняется и тем, что аспекты их творческих функций совпадают. Они похожи и по поведенческим реакциям, и по многим другим параметрам. Бывает и внешнее сходство. “Миражник” иногда выглядит намного привлекательнее дуала и уж, по крайней мере, он всегда заметнее. В отличие от дуала, миражник почти сразу вызывает симпатию, в нём почти всегда чувствуется что - то близкое, родное...

— *Почему?*

— Это объясняется и некоторой общностью программ. В этой миражной диаде, например, взаимодействуют два **программных интуита**, в следующей — два **программных сенсорики**

; в других будут — программные логики или этики...Но несмотря на то, что программа у одного из “миражников” экстравертная, а другого — интровертная, некоторое сходство взглядов или мироощущений здесь всё же присутствует.

Взять, хотя бы наших героев: что фактически их сблизило? Как минимум — одинаковое отношение к своей работе, умение ловко от неё отлынивать. У обоих хорошо “работала” интуиция: знали как улизнуть от пионеров, знали где спрятаться. Оба посчитали себя одинаково хитрыми и проворными, а главное — достойными друг друга. Опять же и в отношения они “вошли” “от нечего делать”: загорали на бережку, общались. С самого начала общения, они уже стали расслаблять и расхолаживать друг друга, а потому им и не хотелось возвращаться к работе. (Авось за пионерами кто -нибудь присмотрит!). И дело тут не в одной только сенсорной инфантильности или, как мы её называем, безответственности, хотя она тоже имела место и впоследствии усугубилась; здесь “включился” в работу определённый механизм взаимодействия психических функций, вследствие чего они и испытывали такое отрешённо безмятежное состояние, когда не хочется пальцем шевельнуть, а не то, что на работу идти.

Это общение их ни к чему не обязывало (до поры, до времени), обоим оно доставляло удовольствие, оба чувствовали себя легко и спокойно и воспринимали свои отношения как ни к чему не обязывающий курортный роман.

— *Но на каком - то этапе у одного из них возникло желание рассмотреть эти отношения всерьёз.*

— Именно! Но этот “сенсорный импульс”, этот реальный, практический взгляд на их взаимоотношения, (как напоминание об **ответственности за последствия**) пришёл к ним уже со стороны. И это не случайно: ведь в этой диаде взаимодействуют два позитивиста (оптимиста), оба — отрешённые от действительности фантазёры и мечтатели. Понятно, что рядом с ними должен быть кто-то, кто их будет периодически “заземлять”. (В данной ситуации это были их родители. И, в частности, мама девушки, которая своими заботами и опекой не оставляла её ни при каких обстоятельствах). Фактически она и тянула на себе всю сенсорику, так недостающую им в их отношениях, решала все их практические проблемы, была для них дополнительной “опорой”, (“палочкой - выручалочкой” их отношений и в то же время, — “погонялочкой”, — могла и дочке подсобить, могла и зятя приструнить).

— *Но тем самым и усугубляла их инфантильность, решая за них их проблемы! Получается, что родители им только напортили?*

— Без вмешательства родителей эти отношения так остались бы безобидным миражом, приятным воспоминанием о весело проведённых студенческих каникулах. (И, возможно, так было бы лучше! По крайней мере, не было бы потом разбитых судеб.) И, кстати, такими их и запомнил герой нашего рассказа. Его удручает только то, что приятно

завязавшееся знакомство так пошло и прозаично закончилась. И обвиняет он в этом всех, но не себя.

— *И имеет право?*

— Безусловно! В его отношения действительно грубо вмешались. Это совсем не те отношения, которые строили наши герои. Они строили иллюзии и отношения у них получались иллюзорными, и на каком-то этапе это их устраивало. Но попытка родителей материализовать эти отношения по своим стандартам, ни к чему хорошему не привела, хотя они и действовали из лучших побуждений.

Природа миражных отношений такова, что превращать мираж в реальность должны сами партнёры, а не посторонние люди. Сами партнёры должны были нарабатывать у себя недостающие качества, (в данном случае доводить до норматива свои слабые сенсорные функции); они должны были сами, без помощи посторонних подстраиваться друг к другу, — в чём-то уступать, а в чём-то брать дополнительную, хоть и несвойственную им нагрузку.

— *То есть, спасти положение было можно?*

— Можно, но только собственными силами и при обоюдном желании сохранить семью. Миражные браки — довольно распространённое явление. И среди них есть и устойчивые, и счастливые, и многолетние, — но всё это при одном неременном условии: партнёры никому не позволяют вмешиваться в свои дела и все свои проблемы решают сами. И в первую очередь они учатся понимать друг друга, учатся “говорить” на языке своего партнёра, учатся смотреть на мир его глазами. И это очень важно, поскольку в миражных отношениях действительно взаимодействуют люди из “разных миров”. Миражный партнёр кажется то понятным, то непонятным, то “своим”, то “чужим”, то “землянином”, то “инопланетянином”.

Недопонимание возникает при малейшем изменении условий общения, при самом различном стечении обстоятельств — ведь миражные отношения очень зыбкие и непрочные; достаточно лёгкого колебания, чтобы их разрушить.

Начало таких отношений всегда позитивно. Вступая в общение друг с другом, “миражники” раскрываются с самой лучшей стороны. Ожидают друг от друга всего самого лучшего. И при этом каждый из них довольно высоко себя оценивает, считает себя “подарком”, преподнесённым партнёру как приз. И в этом как раз одно из преимуществ такого рода отношений!

Миражные отношения — это отношения высокого душевного подъёма и высокой самооценки. Партнёры друг друга не комплексуют. Даже в случае кризиса отношений им это не удаётся. Даже разочаровавшись и желая друг другу отомстить, они не могут занизить самооценку партнёра, — каждый из них остаётся о себе по-прежнему высокого мнения, хотя при этом каждый считает себя и обиженным, и непонятым.

Миражные отношения — отношения глубокой внутренней защищённости. И это

достаточно позитивная база для того, чтобы раскрыть их и углубить. Хотя это-то как раз и самое трудное!..

— *Итак, встречаются два доброжелательно настроенных друг к другу человека. Один из них Дон-Кихот, другой Есенин. По каким аспектам пойдёт общение?*

— Дон **активизируется** творческой эмоциональностью Есенина: его наивной восторженностью, его пылкостью и романтическим задором, его искренним и беззаботным весельем. (**Аспект этики эмоций, уровни ЭГО — СУПЕРИД, каналы 2 — 6, 6 — 2**).

Есенин любит дарить людям радость, любит одаривать их хорошим настроением, любит “работать волшебником”, и Дону это особенно приятно, он очаровывается искромётным юмором и демонстративной доброжелательностью Есенина.

Дону с таким человеком легко и удобно общаться: к нему не надо подстраиваться, он сам ко всем приспособится. И уже от одного этого Дон чувствует себя с Есениным спокойно и непринуждённо — комфортно! (На этом этапе демонстративная **этика отношений**

Есенина поддерживает, “прикрывает” проблематичную **этику**

Дона, взаимодействуя на уровнях

ИД — СУПЕРЭГО, по каналам 8 — 4, 4 — 8

). Неистощимый на всякого рода забавы, Есенин развлекает Дона весёлыми и увлекательными историями, которые тут же и придумывает.

Дон-Кихот тоже в долгу не останется: вспомнит что-нибудь смешное и занимательное, расскажет какую-нибудь интересную историю (воображением его тоже Б-г не обидел!); да плюс к этому, щегольнёт своей эрудицией, начитанностью, знаниями, сообщит Есенину что-нибудь новое и познавательное. Так что тот только ахнет, да руками разведёт: “Надо же, с каким интересным человеком меня судьба свела!”

Есенин активизируется **логикой соотношений** Дон - Кихота (**канал 2 — 6, 6 — 2, уровни ЭГО — СУПЕРИД**

). Ему тоже приятно будет узнать много нового, интересного, неслыханного и нечитанного. Его могут увлечь идеи Дона- Кихота, заинтересовать его гипотезы, замыслы, открытия. Есенин почтёт за честь общение с таким собеседником, почувствует себя приобщённым к его творческим поискам, ощутит себя на пороге великих открытий и глобальных перемен.

— *Но ведь такое общение не получает своего дальнейшего развития, ну обменялись впечатлениями, ну поделились соображениями, — ну и что? Разве только время приятно провели...*

— Так вот об этом и речь! Всё это хорошо для прогулок по берегу озера. А дальше - то что? А ведь они оба — интуиты. И пока ещё их общение идёт по интуитивно - логическим

и интуитивно - этическим каналам — то есть абсолютно отрешено от реальности. Пока ещё они “путешествуют” в своих “заоблачных высотах” и интуитивных даях; пока ещё они не спустились на землю, но уже каждый из них об этом подумывает.

— *И их “приземление” зависит от конкретной ситуации?..*

— Обязательно! Если эти люди всего лишь случайные знакомые, они могут так и прогулять по берегу озера и под конец расстаться, забыв даже обменяться телефонами... Но если это — парень с девушкой, симпатизирующие друг другу, то им конечно же захочется продолжить общение на более близкой дистанции. И тогда уже каждый из них призадумается о последствиях такого общения и захочет приглядеться к партнёру, повнимательней; захочет представить его в других ситуациях. И здесь уже их ждёт первое разочарование: в другие ситуации партнёр не вписывается. Отсюда уже начинается искусственное притягивание ситуаций к партнёру, и насильственное “впихивание” партнёра в ситуацию, а в результате, отношения перестают принимать лёгкий и непринуждённый характер — становятся искажёнными и вымученными — натянутыми.

В нашей диаде первым прогнозирует такого рода ситуацию конечно же Есенин, он — этик, а **интуиция времени** — его программная функция. Ему и карты в руки: он первым “увидит”, что было, что будет и “чем сердце успокоится”. Дон об этом может и не подумывать, ему и так хорошо...

— *Даже если это и девушка, заинтересованная устроить свою личную жизнь?*

— Для Дона важнее всего интересное общение. И если собеседник его устраивает, он может ничего и не менять. Дон — статик, но Есенин — динамик. И такую ситуацию он не может оставить без развития, (тем более этического!). Он непременно подумает: “А что, если между нами действительно завяжутся какие - то отношения?” И тут он, конечно же, “увидит” и оторванность своей партнёрши от реального мира, и её инфантильность и непрактичность — то есть, увидит всё то, что потом действительно в их отношениях всплывёт, и тогда ему уже, возможно, не захочется этого сближения; или, по крайней мере, он не захочет связывать себя серьёзными обязательствами. Как интуит он почувствует, что на этом и заканчивается самый чистый и светлый гармоничный период их взаимоотношений. Дальше начнётся нечто уродливое, искусственное и неестественное, чего ему, конечно же, хотелось бы избежать, но что непременно произойдёт, если его партнёрша к этому принудит.

— *Но именно это и происходит...*

— ...если кто-либо из них получает сенсорную, (“заземляющую”) “подсказку” со стороны, когда кто-то из “доброхотов” им намекает, что не следует упускать такую удобную возможность и нужно “ковать железо, пока оно горячо”.

С этого момента и начинается их противостояние по интуитивным аспектам, (которое непременно обернётся затем сенсорным противоборством): кто - то из них боится поспешить и прогадать, а кто - то — опоздать и упустить свой шанс. Один хочет

продлить очарование этого периода, а другой хочет его ускорить и посмотреть, что будет вслед за этим. Начинается попеременное противоборство по аспектам **интуиции времени** и

интуиции возможностей

— один пытается что-либо предпринять, другой — наблюдает результат.

Создаётся некая интуитивная “пелена”, за которую никто никого не подпускает, возникает некая “полоса препятствий, за которую никто не хочет переходить, начинается “интуитивная игра” — кто кого переждёт, перехитрит, переинтригует, (передавит, перетянет). Никто не хочет проявлять своей заинтересованности, (никто никому не желает вешаться на шею — чтобы потом не слышать упрёков: “Ты мне сама навязалась”).

Есенин начинает действовать этически осторожней, осмотрительней; в этом “противостоянии” он начинает испытывать некоторый психологический дискомфорт. Ведь подсознательно он “настроен” на партнёра-сенсорика, да ещё такого деятельного и решительного как Жуков, который всегда и во всём берёт инициативу на себя. А со стороны Дона Есенин никакой инициативы не увидит, точнее увидит какие-то слабые и беспомощные попытки навязать свою волю — попытки смешные, и нелепые, (которые впоследствии могут выглядеть ещё смешнее и беспомощнее — отчаяннее; и тогда уже Есенин будет откровенно смеяться над ними).

Уже в этот период их интуитивного противостояния возникнет ощущение острого “сенсорного дефицита”. Точно так же как Есенин разочарован неспособностью Дона захватить инициативу, точно так же он будет смеяться над ним потом, когда тот не сможет держать его в узде. И как бы в насмешку над беспомощностью Дона, он и “загуляет”, (так тебе, “слабаку” и надо!). И тогда он уже будет “бить” Дона его же программой — аспектом **интуицией возможностей**, перейдёт все возможные границы дозволенного, как бы говоря: я и так могу с тобой поступить, и этак, а ты мне ничего не сделаешь — слабо! И бедный Дон будет диву даваться: как же это он попал в такую ситуацию! как же это произошло? — и ничего не останется, кроме как звать маму на помощь.

— Но каким образом происходит это превращение? Каким образом романтический герой превращается в негодяя, третирующего свою партнёршу? Давайте рассмотрим этот момент поподробней. Может мы что-то упустили в анализе ситуации? Неужели проблема только в том, что Есенин недополучает информацию по аспекту **волевой сенсорики** на свою суггестивную функцию?

— И да, и нет. Проблема и в этом, и не только в этом.

Для Есенина, как и для каждого из нас действительно чрезвычайно важно получать насыщенную и качественную информацию на свою суггестивную функцию — это одно из неперенных условий его адекватного взаимодействия с партнёром. А в миражных отношениях потребность в адекватном взаимодействии ощущается особенно остро. Ведь из - за отсутствия слаженного взаимодействия партнёров здесь постоянно разрушается гармония их отношений.

Отчего это происходит?

В миражных отношениях некоторые функции нашей психики (а именно **синтетические**) “отдыхают”, расслабляются и получают долгожданную поддержку, а остальные (**аналитические**

) попадают в режим усиленных перегрузок, да при этом ещё и испытывают жесточайший информационный “голод” — отсутствие информационной “подпитки”. Отсюда возникает и ощущение дискомфорта — возникает обманчивое, впечатление “миража, обостряющего жажду” — “живительный источник” при ближайшем рассмотрении оказывается “безжизненным песком”.

Эти же ощущения переходят и на отношения партнёров. Только они расслабились, разнежились, и вдруг происходит какой-то срыв или непонятный, необъяснимый поступок со стороны партнёра, вызывающий обиду, раздражение и как следствие этого — ощущение психологического дискомфорта. Причём, поступки-то всё неожиданные, непредсказуемые — пугающие, не знаешь, когда они снова повторятся. Возникают странные, непредвиденные, всё чаще повторяющиеся разочарования — этакая полоса “обломов”. Ощущение неудовлетворённости, становится всё устойчивее, а сами отношения (вопреки усилиям партнёров) становятся всё напряжённее.

И первым из плена миражных отношений захочет вырваться Есенин. Как интроверт и интуит - этик, он не только чувствует гармонию этих отношений, но и момент разрушения этой гармонии. **Отношения, утратившие своё очарование, теряют для Есенина всякий смысл**

. Необходимость восстанавливать постоянно разрушающуюся гармонию покажется ему бессмысленной, он быстро устанет от такой работы, поймёт, что воздвигает “дом на песке”. Он вскоре перестанет дорожить этим альянсом, а потому и начнёт смело “экспериментировать” со своим партнёром, ставя его в сложные и тупиковые ситуации, лишая его при этом своей этической поддержки. Есенин будет “любоваться” беспомощностью Дона, только лишь для того, чтобы

заставить его проявить свою волю

, чтобы Дон по своей

нормативной

волевой сенсорики

начал “работать” так же как и Жуков по своей программной, (что в принципе невозможно!). Но Есенин непременно будет на этом настаивать, поскольку он нуждается в поддержке сильного и могущественного покровителя — это его первейшее требование к партнёру и оно ему совершенно необходимо для того, чтобы чувствовать себя защищённым в этом мире. (К этому его побуждает его квадратное мироощущение: сила и власть определяют закон и порядок (аспекты

волевой сенсорики и логики соотношений

— первейшие ценности его диады). Поэтому Есенин и воздействует на своего партнёра всеми доступными способами, потому и вынуждает Дона перенапрягать свою волю, а в результате — провоцирует его на нелепые “битвы с ветряными мельницами”. Дон — не защитник, не воитель. И когда Есенин начинает это понимать, он ещё больше в нём разочаровывается.

Есенин уважает в партнёре диктатора, а Дон - Кихот, перенапрягая свою **волевою**

сенсорику

, В

лучшем случае, представит ему пародию на диктатуру, чем ещё больше его и разочарует.

Есенин подсознательно настроен на ЭГО Жукова: во - первых — **сила**, а во - вторых — **у**
м

, а всё остальное — приложится. Но если этого в партнёре нет, значит его надо либо бросать, либо “перевоспитывать”. Вот он и “воспитывает” свою жену, и взывает к её чувству собственного достоинства. Другое дело, что оно там вроде как и не “прощупывается” — несмотря на все его старания, она реагирует совсем не так, как он этого от неё ожидает. И вот их уже “заклинивает” друг на друге, и вот он уже пытается высечь из неё хоть искру самолюбия, но всё впустую: жена зовёт маму, та её защищает, и вся его “работа” идёт насмарку, уважения к супруге не прибавляется ни на грош.

Дон, со своей стороны, категорически отказывается принимать систему ценностей Есенина, — она для него глубоко неприемлема, а потому он и отстаивает право быть самим собой.

Собственно, глобальное непонимание у них возникает именно на этой почве. Ведь не случайно противостояние идёт по мировоззренческим, аналитическим функциям. И в частности к этому сводится и их противодействие по аспекту **волевой сенсорики, (уровни СУПЕРИД — СУПЕРЭГО, канал 5 — 3 3 — 5)**

. Для них это не только борьба за власть, не только попытка навязать своё квадровое мировоззрение как доминирующее, но, кроме всего прочего, это ещё и **борьба за привилегии**

, это и стремление

списать ответственность друг на друга

. Отсюда и взаимные нападки, и отсутствие взаимопомощи по аспекту волевой сенсорики, отсюда — и “перехлест”, и “полный провал”.

— *Чем объясняется это противоречие?*

— Опять же неумением пользоваться своей силой и властью. Оба партнёра — интуиты, сенсорные представления у них очень неопределённые, размытые. Они не понимают, что ощущение власти неотделимо от чувства ответственности. А у них нет ни того, ни другого — одно только желание самоутвердиться за счёт партнёра: каждый разыгрывает из себя тирана, заявляет своё право на власть, но при этом пытается и увильнуть от своих обязанностей.

Будучи подсознательно сориентированы на дуалов - сенсориков, они как бы пытаются подтолкнуть друг друга в нужном направлении, стараются направить действия партнёра в нужное русло: довольно с них мечтательности и отрешённости им необходимо ощущение реальности и практичности, хотя этого они друг другу дать и не могут.

И в этом проявляется противоречивость и “коварство” миражных отношений: требуя друг от друга каких-то усилий, партнёры, одновременно с этим друг друга и расслабляют.

Они расхолаживают деловую активность друг друга. Откуда и взяться волевым усилиям, если всё их сенсорное противоборство идёт на фоне взаимных интуитивных уловок? Дон рассчитывает своё время, у него свои планы, у Есенина — свои. И он их всем навязывает. Дон сам по себе отлынивает от работы, (если она ему неинтересна), но и Есенин не из тех, на ком воду возят. Он сам работает только под настроение, а если такового нет, он и другим рабочее настроение может перебить. Есенин очень многих расслабляет в соционе, не одного только Дона. Но **у Дона не хватит силы противиться этому расслаблению** . (Это не всегда удаётся даже Жукову!)

Есенин сам навязывает Дону эти ленивые, замедленные темпы, сам отвлекает его от дел, сам указывает, когда и что нужно делать: “Ещё рано вставать. Давай ещё немножко полежим, ещё отдохнём. Нам так хорошо! Мы ещё всё успеем...” А там глядишь, уже и поздно: уже надо куда - то бежать, а завтрак не готов, а на кухне с вечера не убрано и посуда не помыта... И начинаются взаимные упрёки: “кто виноват?” — тот, кто от работы отлынивал? или тот, кто от этой работы отвлекал? или тот, кто заставлял откладывать её “на потом”? (А потом прибегает тёща и ругает их обоих, и этим усугубляет их конфликт...)

Противоборство по волевой сенсорике проецируется и на аспект **сенсорики ощущений. (Уровни СУПЕРИД — СУПЕРЭГО, каналы 3 — 5, 5 — 3)**

. Здесь также происходит борьба амбиций: партнёры перехватывают друг у друга привилегии, “спихивают” друг на друга ответственность, и “перетягивают “удовольствия” на себя”. А ввиду их обоюдной слабости по этому аспекту, они к тому же и “подпитываются” “на стороне”: о жене заботятся её родители, о муже — его родственники. По этому аспекту каждый из них “сам за себя”: сам себе нарабатывает “запас прочности”, сам “запасается впрок”.

Дон по аспекту **сенсорики ощущений** чувствует себя абсолютно беспомощным. (Это его суггестивная функция, его “точка абсолютной слабости”, и поддержка партнёра здесь ему крайне необходима). Но Есенин как раз менее всего склонен ему в этом помогать. “Запас прочности” по аспекту **сенсорики ощущений**

является доказательством его

волевых реалий

и подкрепляет его позиции по аспекту

волевой сенсорики

.

Есенин не только не сможет, но и **не захочет** поддержать Дона по этому аспекту, как бы тот его об этом ни просил. Есенину этого не позволит сделать его “комплекс шестёрки”: он слишком боится быть обделённым привилегиями (удовольствиями, опекой, заботой, вниманием), слишком боится быть

униженным

, (ведь уступая свои привилегии можно незаметно скатиться и до положения всеми презираемого парии), а он этого не хочет, ему этого не позволяет мировоззрение второй

квадры, где последним быть и стыдно, и опасно. И чтобы этого не произошло Есенин начинает наращивать некий сенсорный потенциал, начинает “накапливать “удовольствия” впрок”, делать себе этикие “тайнички”, отдушины, “заначки”, “оранжерейки”, где бы он отдыхал, расслаблялся, развлекался — оттаивал душой. (У него могут быть “припрятаны” на стороне какие - то друзья, подруги, о которых партнёр ничего не знает; могут храниться в тайнике какие - то суммы денег “про запас”, могут быть какие - то запасные квартиры для развлечений; на худой конец, — уж совсем по бедности, — у представителя этого социотипа могут быть тайнички, куда он припрятывает какие-то лакомства, деликатесы, что - нибудь вкусненькое. (Известен пример, когда Есенин-отчим и Дон-пасынок воевали между собой за еду. Есенину казалось, что Дон его объедает и по этому поводу он сначала устраивал скандалы его матери, а потом стал припрятывать себе пищевые “заначки”. Но при этом сам он в дом ничего не приносил, — объявил себя безработным, — тоже принципиальная позиция и тоже следствие “комплекса шестёрки”: тянуть побольше, давать поменьше. То небольшое, что он зарабатывал, он утаивал и приберегал на тот случай, если ему придётся покинуть эту семью. Но при этом он постоянно следил, чтобы другим не перепало больше, чем ему. Он подлавливал ребёнка у холодильника и подглядывал, сколько тот съедает яблок или апельсинов, а потом жаловался его матери, если оказывалось, что тот взял больше, чем он. Ребёнок-Дон такого “отчима”, понятно, терпел недолго: как только подрос на пару годков, выгнал его из дома — припомнил ему грызню за яблоки-апельсины. Но и “отчим” ушёл не с пустыми руками.)

Отсутствие поддержки по аспекту **сенсорики ощущений** Дон-Кихот переживает очень болезненно, он этого никому не прощает. Но ему ещё больней, когда его “обкрадывают” удовольствиями и отбирают ту радость, получать которую он считает своим неотъемлемым правом. А в примере с нашими “молодожёнами” именно это и происходило: муж по несколько ночей кряду “веселился” на стороне, а жена, обделённая его вниманием, прозябала одна дома! С точки зрения мироощущения первой квадры, (где дарить ближнему радость — это не только святая обязанность, но и первейшая потребность), такое поведение мужа рассматривалось ею как вопиющее преступление.

— *Оно со всех точек зрения неэтично!*

— Безусловно! Но с точки зрения **второй квадры** оно могло рассматриваться как справедливое и заслуженное наказание за какие - то личностные несовершенства партнёрши: за её слабость, беспомощность и неумение себя защитить.

Если в первой квадре отдаётся предпочтение аспекту **сенсорики ощущений**, а аспект **волевой сенсорики не в чести**

, (надо дарить радость, а не насаждать насилие!), то во второй квадре: сила первична, а удовольствие — вторично. Удовольствия здесь достаются тому,

кто сумел захватить власть

. А не сумел быть сильным — оставайся голодным!

— *То есть, опять “закон джунглей”?*

— Именно! Но Дон-Кихоту такая мотивация поступков абсолютно несвойственна и

непонятна. Подсознательно он сориентирован на Дюма, для которого дарить наслаждение партнёру — весь смысл жизни. Поэтому ему совершенно непонятно поведение Есенина, который не только ничего ему не дарит, но и отбирает последнее, припрятывая себе. (Желание дарить удовольствие у Есенина бывает очень коротким и только на начальном этапе отношений, дальше ему уже необходимо, чтобы партнёр эти удовольствия “отрабатывал”: взял бы его под свою опеку, повёл бы за собой на вершину власти, как это сделал бы Жуков. Но Дон ничего подобного не делает, поэтому Есенин его за это и “наказывает”).

Ни Дон, ни Есенин не желают быть слабаками или неудачниками — ни у того, ни у другого это не в чести, поэтому одновременно с борьбой за власть, они борются и за свои возможности, за собственные достижения и успехи. И эту борьбу опять же начинает Есенин с позиций своей наблюдательной интуиции возможностей, **(уровни ИД — ЭГО, каналы 7 — 1, 1 — 7**

). Ему надоедает “подбирать крохи” по этому аспекту. Ведь Дон слишком хорошо видит возможности только для себя и соответственно этому выстраивает свои отношения с партнёром. Есенин ему в этом уступать не хочет, а потому и начинает у него любыми способами эти возможности перехватывать. Чем больше Есенин разочаровывается в партнёре, тем больше старается перехватить у него возможностей — он уже видит обречённость их альянса, понимает, что с партнёром ему придётся скоро расстаться, поэтому использует любую возможность, чтобы напоследок извлечь для себя хоть какую - то выгоду.

Есенин великолепно умеет обезоруживать своих соперников (даже если это его ближайший партнёр), умеет выводить из строя и “конкурентов”, он всегда может подгадать момент таким образом, чтобы удар пришёлся точно в цель. (Может и “обойти” Дона, и первым “перехватить шанс”, и “подставить ему подножку”, и “подрубить крылья” — вариантов великое множество, и Есенин их увидит. В этом направлении его интуиция очень хорошо работает, и к этому призывает его квадровое мировоззрение). Миражные браки в этой диаде иногда очень жестко заканчиваются.

— Ещё бы! Ведь Дон будет разочарован, обнаружив в ближайшем сподвижнике своего же противника и захочет ему отомстить!

— И тогда противоборство с интуитивных аспектов опять перейдёт на сенсорные. Дон разгневается, может и кулаками потрясти, и мебель покрушить, (может и возбудить дело о разводе, и о разделе имущества, и непременно захочет у Есенина всё отобрать — Дон тоже знает, как и чем его “ударить”. Тут уже война пойдёт не на шутку!).

Есенин может и перепугаться, (или прикинуться испуганным), попритихнет, сожмётся в комочек, но тактику свою не переменит (коль скоро он удержался в этом альянсе) и “тянуть на себя” не перестанет — он начнёт это делать осторожней, постарается усыпить бдительность партнёра, а потом опять перейдёт на открытый бой. Для Есенина главное — затаиться и выждать; он знает, что Дон не сможет подолгу с ним конфликтовать — у него есть дела поинтересней.

У каждого из партнёров этой диады существуют свои зоны наблюдения, свои сферы интересов и свои области приложения усилий. У каждого из них своё направление интуитивных поисков: у Дона — логическое, на базе интересов и ценностей его первой, “просветительской” квадры, у Есенина — этическое, подкреплённое вторквадровым мироощущением “борьбы и натиска”. И если Есенин в чём-то и может “подсидеть” Дона, то только потому, что тот не хочет отвлекаться на такие мелочи. Он свою программную **интуицию возможностей** так дёшево не разменивает.

— *Если, например, представить Есенина и Дона, как двух научных сотрудников одного и того же учреждения, один из них будет в большей степени учёным, чем работником системы, а другой — наоборот?*

— Обязательно! Есенина, как представителя второй квадры больше интересует распределение мест в системе, распределение прав и привилегий. (Разумеется, речь идёт не о каких-либо выдающихся личностях, — для них творческие интересы и служение высшим идеалам всегда имеет первостепенную значимость; имеются в виду вполне заурядные представители этого социотипа, в силу своего мироощущения более озабоченные проблемами собственного выживания в системе и соответственно этому направляющие свой творческий поиск).

Дон-Кихота, (пусть даже заурядного), в первую очередь интересует наука в чистом виде, и единственное его желание — это чтобы ему не мешали работать. И если для этого ему приходится интересоваться перемещениями по служебной лестнице, он это посчитает досадной помехой в работе, этой информации он хотел бы меньше всего уделять внимания. Дону неохота думать, кто, где и когда его “подставит”, а Есенин именно в это русло его мысли и направляет, (если является его ближайшим партнёром и соратником; Есенин сориентирован на Жукова — представителя второй квадры, которому действительно необходимо об этом думать, чтобы удержаться на вершине власти и спокойно делать своё дело).

Поэтому Есенин и обижается на Дона, когда тот отмахивается от его предостережений. Он считает, что Дон не столько отказывается от его добрых услуг, сколько намеренно делает вид, будто в них нуждается. Есенину кажется, что Дон намеренно принижает его значимость в их альянсе. Есенин чувствует, что Дон ожидает от него каких-то других услуг, но не понимает, каких именно и не понимает, чем именно он Дону не угодил.

— *Есенин также не понимает Дона, как и тот не понимает Есенина...*

— И в этом их проблема! Есенин внушает Дону, что тот живёт в “джунглях”, а тот смотрит по сторонам и никаких “джунглей” не видит, хотя поведение Есенина ему действительно иногда кажется и странным, и враждебным.

Отсюда и миражность их отношений — каждый из них взаимодействует в своей сфере и от этого у них возникают и “накладки”, и недоразумения. Каждый из них, защищаясь от

химер и собственных страхов, бьёт кулаком по воздуху. Дон всё больше ожесточается, сражаясь с “призраками” и “великанами”, Есенин интригует на пустом месте, “охотится на ведьм” у себя за печкой и ничего не находит. (В одной семейной паре, жена - Есенин тайком проверяла личную переписку своего мужа - Дона — искала причину его внезапного охлаждения к ней. Прочитывала абсолютно всё, что попадалось ей под руку, показывала письма соседям, обсуждала их с ними, “советовалась”. Никаких улик не нашла, но была уверена, что контролирует ситуацию).

Но на этом этапе отношений Есенин уже воюет с самим собой, пытается самого себя перехитрить и переинтриговать. А всё потому, что он так и не получает от Дона нужной для себя информации. Потому, что на данном этапе в противоборство по иррациональным аспектам (сенсорно - интуитивным) включаются и их рациональные аспекты (логические этические). К этому времени они оба уже оказываются невысокого мнения об интеллектуальных и этических качествах друг друга, (хотя сами себя по - прежнему считают неоценёнными и недопонятыми.). Есенину надоедают обобщённые рассуждения Дона — он и сам так умеет, — у него **логика соотношений** тоже глобальная и “минусовая”, но он сориентирован на партнёра, оперирующего логикой “плюсовой”, “конкретной” — логикой систем и иерархий. Поэтому он и разочаровывается информацией, подаваемой Доном по этому аспекту, и уже перестает ею активизироваться, а со временем и вовсе её отвергает — зачем ему слушать того, кто даже не видит, что творится у него за спиной! Отсюда и неуважение, которое выказывает герой нашего примера к своей жене; он её считает “дурой” и “зубрилкой”, хотя, разумеется, она не то, и не это. Но в его суждении присутствует и зависть к её успехам, , и досада на собственную неуспеваемость, и обида на то, что она доверяет своим родителям больше, чем ему, ищет их покровительства и с их помощью сопротивляется его стремлению сделать из неё “человека”.

Со своей стороны и Дон всё меньше активизируется восторженностью и доброжелательностью Есенина, — в его душевных качествах он уже давно разочаровался. Этические манипуляции Есенина его уже не расслабляют и не успокаивают, а наоборот, вызывают раздражение и антипатию. За всем этим Дон давно уже видит некое коварство, хитрость и плутовство. Теперь Дон - Кихот действительно замечает вокруг себя джунгли, (даже если их там уже и нет), но остались страхи, сомнения, недоверие и вражда, посеянные миражным партнёром. И Дон - Кихот опять “вооружается” своим примитивным оружием — аспектами **волевой сенсорики и этики отношений**, выстраивает по ним свою неумелую защиту и снова воюет с “призраками” и “ветряными мельницами”...

На этом этапе в конфликт миражников вступают уже их **мобилизационные и демонстративные функции**

аспекты

деловой логики

и

этики отношений

(Взаимодействие на уровнях

СУПЕРЭГО — ИД, каналы 4 — 8, 8 — 4

). Снимается “прикрытие” по демонстративной функции каждого из них, так что “комплекс” партнёра остаётся “неприкрытым” и незащищённым. И вот тогда у каждого из партнёров уже действительно возникает желание больно ударить друг друга: Есенин выговаривает Дону за грубость и неэтичность, (аспект

этики отношений

), Дон “бьёт” Есенина по аспекту

деловой логики

: обвиняет его в халатности и непрактичности — всё-то у него из рук валится, ничего-то ему поручить нельзя! любое дело испортит, да ещё и других в этом обвинит...

Напряжение между партнёрами усиливается, каждый из них чувствует себя дискомфортно, отношения обостряются, а вместе с этим возникает и ощущение страха и обиды...

— *И последний вопрос: если представить рядом с литературным Дон-Кихотом “оруженосца” социотипа Есенина, какой бы это получился персонаж?*

— А представьте на месте Санчо Панса Чичикова — он хоть и гротескная фигура, но достаточно типичное воплощение этого социотипа.

Как по-вашему, далеко бы ушёл Дон-Кихот с таким “оруженосцем”? Тот бы и плутовал за его спиной, и судачил о нём, и сплетничал, а перед ним и лебезил бы, и угодничал; зато потом бы все подвиги Дона приукрасил и себе приписал.

Доброй славы у такого альянса будет поменьше, а количество “химер” и “миражей” вокруг Дон-Кихота поприбавится...

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)